

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

В тематических вечерах Дома культуры ЛРГПС нередко выступают участники студии прогрессивных песен мира. Солисты над разучиванием новых песен работают очень тщательно, а руководитель студии не пропустит малейшей неточности. Надо видеть, как народная артистка республики Анна Лудьяна наблюдает из-за кулис за выступлениями своих воспитанников.

Прошли годы с тех пор как наша замечательная вокалистка Анна Лудьяна вышла на сцену в наряде Амнерис или в пачкутом на плечи ярком платке Кармен.

Сегодня она перешагнула свой 70-летний рубеж, но творческий жар столь же силен, как и в годы расцвета ее таланта.

— Надо гореть самому, если хочешь работать с молодежью! В моей студии прогрессивных песен большинство участников — молодежь: из политтехнического института, университета, с рижских предприятий. Я счастлива, что жизнь столкнула меня с энтузиастами вокального искусства, работа в самостоятельной студии захватила меня, — увлеченно рассказывает артистка. — По-моему, мы, ветераны, должны еще энергичней прививать молодежи любовь к песне, к искусству вообще, должны научить правильно понимать его. Мы должны открывать молодые таланты, которых ждут не дожидаясь музыкальные театры и концертные залы. Однако надо признать, что молодежь в целом не стремится использовать все те возможности, которые предоставляет ей в области музыкального образования. Мне хотелось бы напомнить о нелегком пути, который пришлось пройти мне в моей юности, когда достичь желанной цели было так же трудно, как взобраться на стеклянную гору.

Для Анны Лудьяны путь на «стеклянную гору» начался из потариальной конторы, где она работала после окончания гимназии. В свободное от работы время девушка занималась у знаменитой певицы профессора А. Жеребцовой-Андреевой. Затем А. Лудьяна поступила в Институт фонологии, возглавляемый Э. Вигнером, где занималась по классу фортепиано и овладевала теоретическими предметами, а с 1928 года занималась в классе пения итальянского профессора Ф. Коралло в Латвийской консерватории.

— Сцена влекла меня с детства, это была моя мечта. Будучи студенткой 2-го курса консерватории, я была и солисткой в Передвижной опере, а затем в Крестьянском драматическом театре. Откуда толь-

Надо гореть!

ко бралась силы! Здесь пела партию красавицы Магдалены в опере «Риголетто», в Лиенае — сольную партию в 9-й симфонии Бетховена, и еще — графиня Мариица и другие героини оперетт! В годы молодости я встречалась на сцене с Алфредом Амтманисом-Бриедитисом, Эрнестом Фелдманисом. Однако, с точки зрения актерского мастерства, больше всего дала мне работа в Рижском театре русской драмы. В одной из пьес я играла вместе с выдающимся актером Николаем Барабановым — он исполнил роль композитора Листа. В те годы я не могла решить, кем стать — певицей или актрисой.

Однако, когда в 1934 году Анна Лудьяна закончила консерваторию, она дебютировала в оперном театре в партии Ольги в «Евгении Онегине». Эта первая роль и решила ее судьбу. Ее звучное, приятного тембра меццо-сопрано, умение раскованно держаться на сцене привлекли всеобщее внимание. Тотчас же последовали другие роли: Полина в «Пиковой даме», Зибель в «Фаусте», Майга в «Банюте», Лола в «Сельской чести», Ульрих в «Маскараде», королева Гертруда в «Гамлете»... И с каждым годом — роли все ответственнее, все разнообразнее. Анна Лудьяна и в эпизодической роли умеда найти главную психологическую черту характера. Однако самыми близкими были для нее Кармен, Амнерис, Кашеевна, Любаша...

За исполнение ролей Марии Мишиш и шинкарки в опере «Борис Годунов» в 1950 году ей была присуждена Государственная премия СССР. Незабываема ее Графиня в «Пиковой даме». Эту партию пела она в Ленинграде, и зрители приветствовали ее овациями.

— Глубокого проникновения

в эпоху, изучения материала требовал каждый мой сценический образ. За 35 лет работы в опере я спела около 70 партий. Мне пришлось быть как бы связующим звеном между двумя поколениями певцов. В 30-е годы я пела вместе с Милдой Брехман-Штенгель, Николаем Васильевым, а после войны с Жерменой Гейне-Вайнер, Эльфридой Пакуль, Аргуром Фрибергсом, Арнольдом Скарой, Петерисом Гравелисом, Александром Дашковым... Мне посчастливилось работать почти со всеми дирижерами, создававшими латышское оперное искусство, — с Теодором Рейтером, Лео Блехом и Леонидом Вигнером, Михаилом Жуковым, Эдгаром Тонсом, Рихардом Глазупом. Готовить роли мне помогал, в основном, режиссер Карлис Лиена.

Воспитывать... Более 12 лет Анна Лудьяна работала в консерватории, где была доцентом; одной из наиболее талантливых ее воспитанниц является солистка филармонии Леонарда Дайне.

Растить молодые деревца... Это Анна Лудьяна делает в своем саду в Вангажи. Вытянулись в ряд длинные аллеи деревьев, сажали которые замечательные мастера музыки, актеры и режиссеры драматических театров, а в последнее время — писатели и художники. Здесь есть деревья с пощечками, на которых стоят имена Елены Тангиевой-Бирзипек, Эвалда Берзинского, Эдгара Тонса, Яниса Забера, Анты Клинцис, Яниса Ояса, Маргера Зариня, Мариса Лиены, Лили-ты Берзинь, Улдиса Земзариса и Иманта Зиедониса. Память композитора Алфреда Калныня увековечил дуб, а Яниса Медина — белая береза.

— Последним посадил в моем саду сосну Ольгерт Гравитис. «Садовниками» были у меня 135 гостей, среди них и мастера искусств других республик. Пусть деревья стремятся вывысь и навсегда сохранят имя того, кто их посадил! Совсем недавно, осенью, я побывала во Франции и слышала, как восторженно отзывались французы о гастролях советских артистов. Хотелось бы, чтобы не только артисты нашего балета, но и молодые вокалисты представляли наше искусство.

Принципиальная и требовательная, неустойчивая и чуткая — такова Анна Лудьяна. Пожелаем же ей долгих творческих лет, успехов в раскрытии новых молодых талантов.

Я. Берзинь